

И вот подошло время, когда суды должны были разбирать дела. Гуннар стоял к северу от суда людей из долины Ранги, Гицур – к югу. Гицур назвал свидетелей и предложил Гуннару выслушать его присягу, изложение дела и все доказательства, которые он собирался привести. После этого он принес присягу. Затем он изложил свое дело суду. Потом он предложил свидетелям подтвердить, что он предъявил свой иск на тинге. Затем он предложил соседям занять свои места, а противникам – отвести лишних соседей.

LXXIV

Тогда Ньяль сказал:

– Довольно! Нельзя больше сидеть сложа руки. Пойдем туда, где сидят соседи.

Они пошли к ним и отвели четырех из них. Оставшимся пяти они предложили сказать, не выехали ли оба Торгейра со своими людьми со злым умыслом против Гуннара. Те, не колеблясь, ответили, что так оно и было. Тогда Ньяль сказал, что это законный отвод иска и что он выступит на суде с этим отводом, если противники не согласятся на примирение. Многие хавдинги поддержали это предложение, и порешили на том, что дело рассудят двенадцать человек. Обе стороны дали друг другу руки в знак примирения. После этого было решено, какая вира должна быть заплачена, и она должна была быть заплачена тут же, на тинге, а Гуннар и Кольскегг должны были оставить Исландию на три года. Но если бы Гуннар не уехал из страны, то родичи убитого имели право его убить, если смогут это сделать. Гуннар не подал виду, что недоволен решением.

Гуннар спросил Ньяля о деньгах, которые он дал ему на хранение. Ньяль отдавал их в рост, и он заплатил ему все сполна. Их как раз хватило на все, что Гуннар должен был заплатить.

Вот люди стали разъезжаться по домам. Гуннар и Ньяль поехали с тинга вместе. Ньяль сказал Гуннару:

– Прошу тебя, друг, не нарушай этого договора. Помни, о чем мы условились. Первая твоя поездка в чужие страны принесла тебе большую славу, а эта принесет еще большую. Ты вернешься с большим почетом, и доживешь до глубокой старости, и никто здесь не посмеет поднять на тебя руку. Но если ты не уедешь из Исландии и нарушишь договор, то тебя здесь убьют, а хуже этого ничего не может быть для твоих друзей.

Гуннар ответил, что не собирается нарушать договор. Он поехал домой и рассказал о решении суда. Раннвейг сказала, что хорошо было бы ему уехать из Исландии, и пусть тем временем его враги грызутся с кем-нибудь другим.

LXXV

Траин, сын Сигфуса, объявил своей жене, что в это лето он собирается уехать из Исландии. Она ответила, что это было бы хорошо. Он договорился с Хагни Белым, что тот перевезет его. Гуннар и Кольскегг договорились с Арнфинном из Вика.

Сыновья Ньяля Грим и Хельги попросились у отца за море. Ньяль сказал:

– Трудной будет для вас эта поездка, и еще неизвестно, останетесь ли вы в живых. Правда, вы прославитесь и отличитесь. Но очень может быть, что эта поездка повлечет за собой трудности, уже когда вы вернетесь.

Они все же просили его отпустить их, и наконец он сказал, что они могут ехать, если хотят. Они договорились с Бардом Черным и Олавом, сыном Кетиля из Эльды, что те перевезут их.

Много говорили о том, что лучшие люди покидают округу.

К этому времени подросли сыновья Гуннара – Хагни и Грани. Они были не похожи друг на друга. Грани был во многом в мать, а Хагни был хорошего нрава.

Гуннар велел перевезти товары свои и своего брата к кораблю. Когда вся кладь Гуннара была на корабле, а сам корабль почти совсем снаряжен, Гуннар отправился в Бергторсхваль и на другие дворы проведать знакомых и поблагодарить всех, кто ему помогал.

На другой день он собрался ехать на корабль и сказал всем домочадцам, что уезжает. Всех это опечалило, но они думали, что он еще вернется. Собравшись в путь, Гуннар обнял на прощанье каждого. Все вышли проводить его. Он воткнул свое копье в землю, вскочил в седло и уехал с Кольскеггом.

Вот они подъезжают к Маркарфльоту. Тут конь Гуннара споткнулся, и он соскочил с коня. Его